

Г. Л. Соболев, М. В. Ходяков

Архивный фетишизм и историографический нигилизм в одном подходе к изучению истории обороны Ленинграда

Предпринятая в последние годы публикация новых документальных источников создала предпосылки для перехода к изучению обороны и блокады Ленинграда в годы Великой Отечественной войны на качественно ином уровне, для выявления реальной помощи руководящих органов власти в обороне осажденного города, для объективного изучения роли ленинградского руководства в решении сложнейших проблем, от которых зависела судьба оставшегося в блокаде населения¹.

Вышедший в канун 75-летия победы в Великой Отечественной войне в известном столичном издательстве РОССПЭН сборник новых документов и материалов из фондов Российского государственного архива социально-политической истории (далее — РГАСПИ)² не мог не привлечь внимание историков, о чем можно было судить и по оживленной дискуссии на его презентации, состоявшейся в Санкт-Петербурге в январе 2020 г. Рецензируемая работа действительно уникальна в своем роде: в ней отсутствует даже упоминание о тех сборниках документов по истории обороны Ленинграда, которые вышли в новейшее время. Автор так называемого «Исторического введения» А. К. Сорокин, он же ответственный составитель и ответственный редактор, относит историю обороны Ленинграда к числу тех проблем истории Великой

***Соболев Геннадий
Леонтьевич***

д-р ист. наук, проф.,
Санкт-Петербургский
государственный
университет
(Санкт-Петербург,
Россия)

***Ходяков Михаил
Викторович***

д-р ист. наук, проф.,
Санкт-Петербургский
государственный
университет
(Санкт-Петербург,
Россия)

Отечественной войны, в изучении которых «сегодня остаются мало востребованными целые архивные комплексы» (с. 5). Не случайно и его вступительная статья названа «Оборона Ленинграда: архивные документы свидетельствуют».

Однако в какой мере это суждение справедливо? Нет сомнения в том, что хранящиеся в РГАСПИ документы высших органов партийно-политического управления СССР в годы Великой Отечественной войны, в особенности в личных фондах И. В. Сталина, А. А. Жданова, Г. М. Маленкова и др., позволили составителям выявить и опубликовать многие важные документы по истории обороны Ленинграда, хотя их утверждение о том, что более 80 % документов в рецензируемом сборнике вводится в научный оборот впервые, вызывает большие сомнения. По крайней мере, в этом случае составители должны были бы сделать оговорку о том, что они не принимают во внимание другие публикации документов по истории обороны и блокады Ленинграда новейшего времени. Но если бы составители ознакомились хотя бы с одной из них — капитальным сборником документов «Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов» (472 документа), подготовленным сотрудниками Института военной истории Министерства обороны РФ и изданным еще в 2004 г.³, — они избавились бы от преувеличенного представления о новизне своих документов и убедились бы в том, что целый ряд «новых» документов в первом разделе их сборника «Положение на нашем фронте очень тяжелое» опубликован еще 15 лет тому назад по материалам Ставки Верховного Главнокомандования (далее также — Ставка ВГК), хранящимся в Центральном архиве Министерства обороны РФ. Это, в частности, относится и ко многим опубликованным в рецензируемом сборнике записям переговоров по прямому проводу Верховного Главнокомандующего и начальника Генерального штаба Красной армии с руководителями обороны Ленинграда. К тому же составители рецензируемой работы избежали бы проколов в атрибуции опубликованных ими документов. Особенно удивляет атрибуция «Записки А. А. Жданова И. В. Сталину о снятии блокады и артиллерийском салюте в честь освобождения Ленинграда», которую составители без каких-либо пояснений датировали 27 января 1944 г. (с. 182–183). Если они посчитали, что обнаруженная ими в фонде А. А. Жданова «Записка» оказалась не востребованной, то это не так. Еще 21 января 1944 г., в день долгожданного взятия станции Мга и восстановления железнодорожной связи Ленинграда со страной, А. А. Жданов и командующий войсками Ленинградского фронта А. А. Говоров обратились к И. В. Сталину с просьбой «в связи с полным освобождением Ленинграда от вражеской блокады и прекращением артиллерийских обстрелов противника» разрешить издать по этому поводу приказ войскам фронта, а в честь одержанной победы произвести в Ленинграде 27 января 1944 г. салют⁴.

Некоторые другие важные документы, в рецензируемом сборнике значащиеся как обнаруженные составителями впервые, в действительности были известны историкам ранее. Так, помещенная в сборнике (с. 88–92) запись переговоров по прямому проводу И. В. Сталина, В. М. Молотова, А. И. Микояна с К. Е. Ворошиловым, А. А. Ждановым, А. А. Кузнецовым, М. М. Поповым 22 августа 1941 г. была впервые опубликована полностью петербургскими исто-

риками в 2014 г. в журнале «Новейшая история России» по тому же источнику из архива А. А. Жданова⁵. Такая же история и с другим «новым» документом в рецензируемом сборнике (с. 112–114) — записью переговоров по прямому проводу начальника Генерального штаба Б. М. Шапошникова с командующим войсками Ленинградского фронта Г. К. Жуковым 26 сентября 1941 г. Эта запись была впервые опубликована в 2014 г.⁶ Шифротелеграммы И. В. Сталина и членов ГКО в Ленинград 26–30 августа 1941 г. первоначально появились в «Известиях ЦК КПСС» в 1990 г.⁷, а составители рецензируемого сборника считают их «новыми» документами (С. 100–105). Попутно отметим, что приоритет в публикации письма А. А. Жданова И. В. Сталину от 5 декабря 1941 г. принадлежит не составителям рецензируемого сборника (с. 132–133), а петербургскому историку Л. Л. Газиевой, опубликовавшей это письмо в «Военно-историческом журнале»⁸.

Анализируя состав помещенных в первом разделе рецензируемого сборника документов «Положение на нашем фронте очень тяжелое», нельзя не обратить внимание на то, что это признание руководства Ленинградского фронта иллюстрируется в первую очередь и главным образом директивными документами Ставки ВГК и Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина, считавшего ленинградское руководство виновником всех просчетов и неудач. Этой же точки зрения придерживается и автор «Исторического введения»: «Сам Сталин несколько раз втолковывает руководству Ленинградского фронта азы взаимодействия войск и требует их соблюдать...» (с. 23); «Сталин во многих ситуациях выглядит не совсем привычно. Оказывается, что это не он гонит в штыковую советских пехотинцев, оказывается, это он раз за разом требует от командования фронтами и армиями беречь живую силу...» (с. 29). К сожалению, здесь автор «Исторического введения» умолчал о том, чем закончилась для командующего 54-й армией Г. И. Кулика попытка «сберечь живую силу» своей армии. В разговоре по прямому проводу с И. В. Сталиным 20 сентября 1941 г. он не согласился с его мнением о том, что «наличных сил достаточно, чтобы станцию Мга взять не один раз, а дважды»: «Докладываю, что наличными силами, без ввода новых частей, станции Мга не взять. За четыре дня боев у нас убыло около 10 тыс. убитыми и ранеными... Повторяю, что эти четыре дня были очень жестокими, где перемалывалась живая сила с обеих сторон, и противник уже к концу третьего дня боя заменил побитые части новыми»⁹. Через несколько дней Г. И. Кулик был отстранен Ставкой ВГК от командования 54-й армией.

Главным виновником неудовлетворительной организации обороны Ленинграда в рецензируемом сборнике значится главнокомандующий Северо-Западного направления и командующий войсками Ленинградского фронта К. Е. Ворошилов. Ударным документом здесь избрано Постановление ЦК ВКП(б) о работе тов. Ворошилова от 1 апреля 1942 г., известное исследователям с середины 1990-х годов. Но составители не ограничились перепечаткой этого документа, а предпослали ему свое заглавие: «Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о неудовлетворительной работе К. Е. Ворошилова в должности главкома Северо-Западного направления и в качестве представителя Ставки на Волховском фронте, об отправке его на тыловую работу» (с. 164–166).

Если в постановлении ЦК ВКП(б) говорилось о том, чтобы «направить т. Ворошилова на тыловую военную работу», то составители отправили его в тыл! Неудивительно, что в «Биографическом комментарии» нет упоминания о том, что К. Е. Ворошилов был в январе 1943 г. представителем Ставки ВГК на Ленинградском фронте при прорыве блокады Ленинграда и даже информировал Верховного Главнокомандующего о своей деятельности в этом качестве¹⁰.

Современные исследователи истории обороны Ленинграда стремятся объективно оценить деятельность К. Е. Ворошилова в качестве Главкома Северо-Западного направления и командующего войсками Ленинградского фронта, привлекая для этого весь комплекс доступных на сегодня документов. Н. А. Ломагин, один из самых авторитетных специалистов, изучив ежедневные боевые донесения К. Е. Ворошилова «Народному Комиссару Обороны товарищу Сталину», убедительно показал, что в течение двух месяцев, начиная с середины июля 1941 г., К. Е. Ворошиловым совместно с руководством Ленинграда предпринимались, как правило, адекватные угрозам меры. В условиях превосходства наступающих сил вермахта, при большом техническом преимуществе противника в авиации, артиллерии и автоматическом оружии и при неспособности Ставки ВГК из-за тяжелого положения на других фронтах оказать существенную помощь Ленинграду ключевую роль сыграла способность руководства обороной города мобилизовать местные ресурсы, сформировать дивизии народного ополчения, построить оборонительные укрепления и др. Таким образом, в пассивности Ворошилова упрекнуть было нельзя¹¹.

Возвращаясь к поставленным в рецензируемом сборнике проблемам истории обороны Ленинграда, необходимо заметить, что они были очерчены историками не одно десятилетие назад¹². Исследовательская работа действительно ведется в плоскости изучения хода военных операций под Ленинградом, определения степени готовности города к вражеской блокаде, анализа управленческих решений, принимавшихся партийным руководством Ленинграда. Разумеется, в сфере внимания историков и раньше находились вопросы лидерства в осажденном городе, продовольственного обеспечения, эвакуации населения, работы промышленности, партизанского движения в Ленинградской области и многие другие. Публиковались и продолжают издаваться архивные материалы, отражающие различные стороны блокадной эпопеи, в том числе по проблемам, которые «открывает» для читателя новый сборник¹³.

В частности, заметим, что обнаруженный именно в РГАСПИ и опубликованный петербургскими историками «Журнал посещений А. А. Жданова» за 1941–1944 годы¹⁴ позволяет более четко уяснить, как была организована управленческая вертикаль, кто был лидером в блокированном Ленинграде — А. А. Жданов или А. А. Кузнецов. По подсчетам публикаторов, за 1941–1944 гг. кабинет А. А. Жданова в Смольном посетили почти 600 военных, партийных и советских руководителей обороны Ленинграда и больше всего — около 300 раз — А. А. Кузнецов.

Коллапс городской инфраструктуры зимой 1941/1942 гг., состояние городского хозяйства в 1942 г. составители сборника «Оборона Ленинграда» также характеризуют на материалах, извлеченных из фондов РГАСПИ. Между тем

сегодня в распоряжении исследователей имеются стенограммы заседаний исполкома Ленгорсовета, опубликованные сотрудниками Центрального государственного архива Санкт-Петербурга¹⁵, в которых многочисленные вопросы состояния городского хозяйства отражены гораздо ярче и рельефнее.

В «Историческом введении» автор предпринимает попытку дать свой ответ на вопрос об общем количестве населения блокированной территории (с. 37). Между тем историки давно определились с этой проблемой. Цифра «около 3 млн чел.» с учетом беженцев из Прибалтики уже многие годы фигурирует в исследованиях, посвященных блокаде Ленинграда.

Недостаток информации, связанной с жертвами мирного населения Ленинграда от голодной блокады, ставит автора «Исторического введения» в тупик. «Как это ни кажется сегодня странным, — пишет он после своего ознакомления с опубликованным в 1945 г. «Актом Ленинградской городской комиссии о преднамеренном истреблении немецко-фашистскими варварами мирных жителей Ленинграда и ущербе, нанесенном хозяйству и культурно-историческим памятникам города за период войны и блокады», — в акте будет полностью обойден вниманием вопрос о голоде и жителях города, погибших из-за него» (с. 34). Но этот важный вопрос не был обойден в представленном в июне 1945 г. «Докладе в Чрезвычайную государственную комиссию об итогах расследования злодеяний и учета ущерба, причиненного Ленинграду в годы войны и блокады». В нем отмечалось, что в Ленинграде вследствие бомбежек и артиллерийских обстрелов было убито 16 747 чел. и ранено 33 782 чел., а в результате голодной блокады погибло 632 253 чел.¹⁶ Эти цифры были оглашены на Нюрнбергском процессе и произвели шокирующее впечатление (быть может, именно в этом причина их отсутствия в «Акте» Ленинградской городской комиссии). После издания материалов Нюрнбергского процесса на русском языке¹⁷ эти данные вошли в литературу по истории обороны Ленинграда в годы войны и блокады.

Автор «Исторического введения» не открывает ничего нового, когда пишет, что «факт массовой смертности от голода для руководителей его обороны не являлся тайной» (с. 34). Этот страшный факт не был тайной и для ленинградцев, оставшихся в осажденном Ленинграде. Но реальные масштабы смертности были таковы, что в критическое время блокады точного представления о ней не имели даже руководители обороны города. Второй секретарь горкома партии А. А. Кузнецов, выступая 9 января 1942 г. на заседании бюро горкома партии, информировал о сокращении населения в декабре 1941 г.: «...в декабре вывезено минимум 50 тысяч людей. Это, во-первых. Во-вторых, порядочно людей убыло, примерно такое же количество»¹⁸. Не случайно и составители рецензируемого сборника документов смогли обнаружить даже в фонде А. А. Жданова документы вторичного происхождения — справки «О количестве зарегистрированных актов о рождении и смерти по г. Ленинграду по квартальным разработкам Горстатуправления и по регистрации Бюро АГС (Актов гражданского состояния. — Г. С., М. Х.) за 1941–1944 гг.» (с. 660–661). Оперативную информацию о смертности населения руководители обороны города получали в первую очередь от ленинградского управления НКВД, но эта информация по

целому ряду причин была неполной и, как правило, заниженной. О масштабах смертности приходилось судить по разнице в количестве выданных продовольственных карточек за смежные месяцы. Составителям рецензируемого сборника было бы полезно познакомиться с материалами вышедшего 25 лет тому назад сборника документов петербургских архивистов «Ленинград в осаде», опубликовавших целый ряд справок начальника ленинградского управления НКВД, адресованных А. А. Жданову и свидетельствующих о масштабах смертности в Ленинграде в 1941–1943 гг.¹⁹ Большое значение для изучения проблемы смертности от голодной блокады имеют опубликованные Н. А. Ломагиным в книге «В тисках голода» помесечные спецсообщения Ленинградского управления НКВД, адресованные руководству обороной Ленинграда²⁰.

На страницах сборника составители затрагивают проблему распределения продовольствия в блокированном Ленинграде, отмечая, что она приобрела первостепенное значение. Ее решению была призвана способствовать введенная в начале войны карточная система. Правда, историки обратились к исследованию этого вопроса не вчера, изучив не только процесс введения и выдачи карточек, но и процесс их изготовления²¹. Что касается постановлений органов власти СССР, направленных на введение и регулирование карточной системы, то многие из них были опубликованы еще в годы войны²². Вопросы же финансовой политики, товарно-денежных отношений в системе общественного питания и ценообразования в блокированном Ленинграде (установление розничных, ресторанных и «вокзальных» цен) были рассмотрены не только с привлечением материалов РГАСПИ, но и петербургских архивохранилищ (Центрального государственного архива Санкт-Петербурга, Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга, Центрального государственного архива научно-технической документации Санкт-Петербурга) в работах историка А. В. Зотовой²³. В связи с этим особо отмеченный составителями сборника факт, свидетельствующий о том, что эвакуация членов семей рабочих и служащих из Ленинграда «производилась бесплатно» (с. 36), требует по меньшей мере комментариев. Так, родители детей, которых в июле 1941 г. эвакуировали из Ленинграда, должны были оплатить расходы за их нахождение в садах, яслях и интернатах²⁴. А с рабочих и служащих, эвакуируемых в начале 1942 г. из Ленинграда в Вологду, по указанию А. Н. Косыгина производилось взимание платы за питание в размере 6 руб. в день с человека. Мотивировалось это тем, что перед отправкой им выплачивалась зарплата «за месяц вперед»²⁵.

В разделе «Помощь Ленинграду» рецензируемого издания содержатся важные документы Государственного комитета обороны о завозе грузов в Ленинград, о сооружении фронтовой автомобильной дороги по Ладожскому озеру и перевозках грузов. Здесь следует особо выделить шифротелеграмму И. В. Сталина от 27 ноября 1941 г. А. А. Жданову и М. С. Хозину, в которой И. В. Сталин, санкционируя устройство предлагаемой зимней автомобильной фронтовой дороги, одновременно предупреждал, что «все это дело малонадежное и не может иметь серьезного значения для Ленинградского фронта...» (с. 262). Что касается содержащихся в этом разделе документов о масштабах

перевозок по Ладожскому озеру продовольствия, топлива, воинских контингентов и эвакуируемого мирного населения, то значительная часть их была опубликована в 1975 г. ленинградским историком В. М. Ковальчуком в его фундаментальной монографии «Ленинград и Большая земля»²⁶.

Читатель сборника «Оборона Ленинграда» узнает, что в фондах РГАСПИ были обнаружены документы, проливающие свет на вопрос о продовольственных привилегиях ленинградского руководства (с. 55), о спецалонах и т. д. Не можем не заметить, что для исследователей, серьезно занимающихся историей обороны и блокады Ленинграда, этот вопрос уже давно не представляет никакой тайны. О системе привилегий в осажденном Ленинграде, «особом режиме питания», специальных столовых для сотрудников райисполкомов, «партактива», членов районных комитетов ВКП(б) и ряда других категорий писали в своих монографиях Г. Л. Соболев, Н. А. Ломагин, В. Л. Пянкевич, С. В. Яров и другие исследователи. Не обошли стороной историки и проблемы обеспечения населения осажденного города продовольствием. В частности, анализ архивных материалов трестов столовых районов Ленинграда за 1941–1942 гг. позволил выявить характер тех изменений, которые имели место в системе общественного питания блокированного города²⁷.

Наконец, нельзя не обратить внимание на «Археографическое предисловие» сборника «Оборона Ленинграда» (с. 73–74). В нем указано, что подготовка документов к публикации «произведена в соответствии с Правилами издания исторических документов в СССР (М., 1990), действующими в настоящее время на территории Российской Федерации». В действительности составители в целом произвольно поместили в сборник 281 документ, извлеченный из 9 фондов РГАСПИ: ЦК КПСС (Ф. 17), ЦК ВЛКСМ (Ф. М-1), ГКО СССР (Ф. 644), Центральный штаб партизанского движения (Ф. 69), И. В. Сталин (Ф. 558), А. А. Жданов (Ф. 77), Г. М. Маленков (Ф. 83), В. М. Молотов (Ф. 82), А. И. Микоян (Ф. 84). «Более 80 % документов, — отмечают составители, — публикуется впервые» (с. 73). К сожалению, представленные документы не сопровождаются комментариями. Более того, понять, какие из них уже были опубликованы (а их не менее 60), способен только специалист, разбирающийся в данной проблематике. Между тем в «Правилах издания исторических документов», на которые ссылаются составители, четко сказано: «Научное издание является результатом комплексного исследования (источниковедческого, палеографического, текстологического, археографического и т. д.) публикуемых документов и обязательно включает научно-справочный аппарат, отражающий все стороны этого исследования... Каждый документ в публикации сопровождается легендой, содержащей контрольно-справочные сведения о документе: поисковые данные (шифр), подлинность, указание на язык (для иноязычных документов), способ воспроизведения, сведения об особенностях внешнего вида документа, в том числе описание печатей, ссылки на предшествующие публикации документа»²⁸.

Оценивая рецензируемую публикацию как существенный вклад в документальный фонд изучения обороны Ленинграда в годы Великой Отечественной войны, хочется выразить надежду на то, что сформулированные нами

замечания и предложения не останутся без внимания в случае продолжения составителями этой важной работы.

¹ См. об этом: *Соболев Г.Л.* Блокада Ленинграда: от новых источников к новому пониманию // *Новейшая история России.* 2012. № 3. С. 70–96; *Соболев Г.Л., Ходяков М.В.* Публикация новых документов как важный фактор дальнейшего изучения обороны и блокады Ленинграда // *Новейшая история России.* 2019. Т. 9, № 1. С. 8–34; и др.

² Оборона Ленинграда. 1941–1945: документы и материалы / авт. вступит. статьи и отв. ред. А.К. Сорокин. М.: Политическая энциклопедия, 2019. 735 с.: ил. — Далее ссылки на это издание даются в тексте статьи.

³ Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / под ред. Н.Л. Волковско-го. М., 2004.

⁴ Там же. С. 717–718.

⁵ *Болдовский К.А., Соболев Г.Л., Ходяков М.В.* «Вы просто неорганизованные люди и не чувствуете ответственности за свои действия»: из переговоров по прямому проводу между Москвой и Ленинградом в 1941–1942 гг. // *Новейшая история России.* 2014. № 1(9). С. 276–279.

⁶ Там же. С. 280–281.

⁷ Известия ЦК КПСС. 1990. № 9. С. 209–214.

⁸ *Газиева Л.Л.* «При всех золотых качествах ленинградского народа приходится все время следить, чтобы никто не вешал нос на квинту...». Из личной переписки А.А. Жданова с И.В. Сталиным в 1941–1942 гг. // *Военно-исторический журнал.* 2015. № 3. С. 31–35.

⁹ Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов. С. 44–46.

¹⁰ Там же. С. 199–200.

¹¹ *Ломагин Н.А.* «Народному Комиссару Оборона товарищу Сталину»: Донесения командующего Ленинградским фронтом К.Е. Ворошилова // *Новейшая история России.* 2019. Т. 9, № 1. С. 35–55.

¹² *Карасев А.В.* Ленинградцы в годы блокады. 1941–1943. М., 1959.

¹³ См., напр.: Ленинград в осаде: сб. документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941–1944 / отв. ред. А.Р. Дзенискевич. СПб., 1995; Страна — Ленинграду. 1941–1945: сб. документов / отв. ред. В.М. Ковальчук; сост. Л.И. Ильина, В.М. Ковальчук, А.П. Купайгородская, Р.В. Сердюк. СПб.; Кишинев, 2002; *Ломагин Н.А.* Неизвестная блокада: документы и материалы: в 2 кн. Кн. 2. 2-е изд. СПб., 2004; «План “Д”». План специальных мероприятий, проводимых во время Отечественной войны по общегородским объектам гор. Ленинграда / сост. С.К. Бернев, Н.А. Ломагин. СПб., 2005; Письма ленинградцев в Продовольственную комиссию Военного Совета Ленинградского фронта, октябрь 1941 — сентябрь 1942 гг. // *Ломагин Н.А.* В тисках голода. Блокада Ленинграда в документах германских спецслужб, НКВД и письмах ленинградцев. СПб., 2014. С. 289–358; Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941–1944 гг. Постановления Бюро ленинградских горкома и обкома ВКП(б) и стенограммы заседаний. Ч. I: Июнь 1941 г. — март 1942 г.: сб. документов / отв. сост. К.А. Болдовский. СПб., 2019; и др.

¹⁴ Журнал посещений А.А. Жданова. 1941–1944 гг. / отв. ред. К.А. Болдовский. СПб., 2014.

¹⁵ Стенограммы заседаний исполкома Ленинградского городского Совета. Ноябрь 1941 — декабрь 1942 гг.: сб. документов / отв. ред. А.Н. Чистиков; отв. сост. Н.Ю. Черепенина. СПб., 2017; Стенограммы заседаний исполкома Ленинградского городского Совета: январь — декабрь 1943 г.: сб. документов / отв. ред. А.Н. Чистиков; отв. сост. Н.Ю. Черепенина. СПб., 2018.

¹⁶ *Ковальчук В.М., Соболев Г.Л.* Ленинградский «реквием» (о жертвах населения Ленинграда в годы войны и блокады) // *Вопросы истории.* 1965. № 12. С. 191.

¹⁷ Нюрнбергский процесс: сб. материалов: в 2 т. / под ред. К.П. Горшенина. Т. 1. М., 1952. С. 582, 584.

¹⁸ Ленинград в осаде. С. 281–282.

¹⁹ Там же. С. 298, 411–413, 591; и др.

- ²⁰ Ломагин Н. А. В тисках голода. Блокада Ленинграда в документах германских спецслужб, НКВД и письмах ленинградцев. 2-е изд. СПб., 2014. С. 171–288.
- ²¹ См. об этом: Гаврилова О. А., Ходяков М. В. Изготовление продовольственных карточек в блокадном Ленинграде. 1941–1943 гг. // Новейшая история России. 2016. № 2(16). С. 44–67.
- ²² Сборник важнейших приказов и инструкций по вопросам карточной системы и нормированного снабжения. М., 1943.
- ²³ См., напр.: Зотова А. В. Экономика блокады. СПб., 2016.
- ²⁴ О порядке взимания платы с родителей детей, вывезенных из Ленинграда (решение Исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся от 19 июля 1941 г., № 48. п. 7) // Бюллетень ленинградского городского совета депутатов трудящихся. 1941. 29 июля. № 28–29. С. 3–4.
- ²⁵ Записка К. Д. Памфилова А. И. Микояну «По вопросу о бесплатности питания эвакуируемых» от 10 февраля 1942 г. // Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р. 5446. Оп. 120. Д. 803. Л. 6.
- ²⁶ Ковальчук В. М. Ленинград и Большая земля. История Ладожской коммуникации блокированного Ленинграда в 1941–1943 гг. Л., 1975.
- ²⁷ См., напр.: Гаврилова О. А.: 1) «Блокадные банкеты»: к истории нормированного снабжения Ленинграда в 1942 г. // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2015. № 21. С. 415–420; 2) «Пиво же им выдается потому, что в известной степени является продуктом питания»: о производстве и потреблении пива в блокадном Ленинграде // Петербургский исторический журнал. 2017. № 2(15). С. 60–81; 3) Организация общественного питания в блокадном Ленинграде. По материалам трестов столовых // Битва за Ленинград 1941–1944 гг.: подвиг города-героя в Великой Отечественной войне / отв. ред. Г. Л. Соболев. СПб., 2019. С. 155–160; и др.
- ²⁸ Правила издания исторических документов в СССР. 2-е изд. М., 1990. С. 3, 66.

Статья поступила в редакцию 30 января 2020 г.
Рекомендована в печать 5 марта 2020 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Соболев Г. Л., Ходяков М. В. Архивный фетишизм и историографический нигилизм в одном подходе к изучению истории обороны Ленинграда // Новейшая история России. 2020. Т. 10, № 2. С. 529–539. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2020.217>
УДК 94(47).084.8

Аннотация: В статье дана характеристика сборника документов и материалов «Оборона Ленинграда. 1941–1945», посвященного одной из трагических и одновременно героических страниц Второй мировой войны — блокаде Ленинграда. Составители книги предприняли попытку продемонстрировать уникальность публикуемых ими источников, извлеченных из фондов Государственного комитета обороны, И. В. Сталина, А. А. Жданова, В. М. Молотова, Г. М. Маленкова, А. И. Микояна, хранящихся в Российском государственном архиве социально-политической истории. Однако знакомство с материалами, помещенными в сборнике, свидетельствует о том, что многие из них уже были введены в научный оборот, став основой для многочисленных монографий и статей. В историческом введении, открывающем сборник, отсутствует историографическая часть. Избрав подобный подход к подаче материала, составители не только полностью игнорируют достижения своих предшественников, но и попадают под воздействие, как им представляется, «новых» документов. Они заново «открывают» вопросы военного и партийного лидерства в осажденном неприятельскими армиями Ленинграде, масштабы смертности среди гражданского населения, «узнают» о существовании привилегий в вопросах обеспечения жителей продовольствием. К сожалению, и археографическая часть «Введения» выполнена с нарушением принятых в профессиональных кругах правил: составители не указывают на то, был ли уже опубликован тот или иной документ или же он публикуется впервые. Признавая важность издания документов по истории блокады Ленинграда, извлеченных из фондов российских архивов, авторы статьи обращают внимание на необходимость их корректного введения в научный оборот.

Ключевые слова: блокада Ленинграда, новые документы, архивные материалы, продовольственное снабжение, Вторая мировая война.

Сведения об авторах: *Соболев Г. Л.* — д-р ист. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия); g.sobolev@spbu.ru | *Ходяков М. В.* — д-р ист. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия); m.khodyakov@spbu.ru

Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

FOR CITATION

Sobolev G. L., Khodjakov M. V. 'Archival Fetishism and Historiographical Nihilism in One Approach to Studying the History of the Defense of Leningrad', *Modern History of Russia*, vol. 10, no. 2, 2020, pp. 529–539. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2020.217>

Abstract: The article describes *The Defense of Leningrad. 1941–1945*, a collection of documents and materials about the Blockade of Leningrad. The editors of the book attempted to demonstrate the uniqueness of their published sources, obtained from collections of the State Defense Committee, I. V. Stalin, A. A. Zhdanov, V. M. Molotov, G. M. Malenkov, and A. I. Mikoyan, which are stored in the archive RGASPI. However, an acquaintance with the materials in this collection reveals that many have already been in circulation and are the basis for numerous monographs and articles. In the introduction to the collection, there is no historiographical discussion. Choosing such an approach to presenting the material, the editors not only ignored achievements of their predecessors, but also fell under the influence of these supposedly "new" documents. They "rediscover" questions of military and party leadership in Leningrad besieged by enemy armies, the scale of mortality among the civilian population, and they "learn" about the existence of privileges in providing residents with food. Unfortunately, the archaeological part of the introduction violates accepted professional norms: the editors do not indicate whether this or that document has already been published or is it being published for the first time. Recognizing the importance of publishing documents on the history of the Blockade of Leningrad from Russian archival collections, we draw attention to the need for correctly introducing materials into scholarly circulation.

Keywords: siege of Leningrad, new documents, archival materials, food supply, Second World War.

Authors: *Sobolev G. L.* — Dr. Sci. in History, Professor, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia); g.sobolev@spbu.ru | *Khodjakov M. V.* — Dr. Sci. in History, Professor, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia); m.khodyakov@spbu.ru

St. Petersburg State University, 7-9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia

References:

- Boldovskiy K. A., Sobolev G. L., Khodjakov M. V. "You are simply unorganized people and do not feel responsibility for your actions": from the negotiations on the direct wire between Moscow and Leningrad in 1941–1942, *Modern history of Russia*, no. 1(9), 2014. (In Russian)
- Defense of Leningrad. 1941–1945. Documents and materials*, ed. by A. K. Sorokin (Moscow, 2019). (In Russian)
- Gavrilova O. A. "Beer is given to them because to a certain extent it is a food product": on the production and consumption of beer in besieged Leningrad, *Peterburgskii istoricheskii zhurnal*, no. 2(15), 2017. (In Russian)
- Gavrilova O. A. 'The organization of catering in the besieged Leningrad. According to the materials of the trusts of the canteens', *Bitva za Leningrad 1941–1944 gg.: podvig goroda-geroia v Velikoi Otechestvennoi voine*, ed. by G. L. Sobolev (St. Petersburg, 2019). (In Russian)
- Gavrilova O. A. "Blockade banquets": to the history of the normalized supply of Leningrad in 1942', *Trudy istoricheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo universiteta*, no. 21, 2015. (In Russian)
- Gavrilova O. A., Khodjakov M. V. 'Making food cards in besieged Leningrad. 1941–1943', *Modern history of Russia*, no. 2 (16), 2016. (In Russian)
- Gazieva L. L. "With all the golden qualities of the Leningrad people, it's necessary all the time to ensure that no one hangs his nose on the fifth...". From the personal correspondence of A. A. Zhdanov with I. V. Stalin in 1941–1942, *Voенно-istoricheskii zhurnal*, no. 3, 2015. (In Russian)
- Journal of visits A. A. Zhdanov. 1941–1944*, ed. by K. A. Boldovskiy (St. Petersburg, 2014). (In Russian)

- Karasev A. V. *Leningraders during the blockade. 1941–1943* (Moscow, 1959). (In Russian)
- Kovalchuk V. M. *Leningrad and the Mainland. The history of the Ladoga communication of the blocked Leningrad in 1941–1943* (Leningrad, 1975). (In Russian)
- Kovalchuk V. M., Sobolev G. L. 'Leningrad "requiem" (about the victims of the population of Leningrad during the war and the blockade)', *Voprosy istorii*, no. 12, 1965. (In Russian)
- Leningrad under siege: collection of documents on the heroic defense of Leningrad during the Great Patriotic War of 1941–1944*, ed. by A. R. Dzeniskevich (St. Petersburg, 1995). (In Russian)
- Lomagin N. A. *In the grip of hunger. The blockade of Leningrad in the documents of the German special services, the NKVD and letters of Leningrad residents* (St. Petersburg, 2014). (In Russian)
- Lomagin N. A. "'People's Commissar of Defense to Comrade Stalin': Reports of the Commander of the Leningrad Front K. E. Voroshilov", *Modern history of Russia*, vol. 9, no. 1, 2019. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2019.102. (In Russian)
- Lomagin N. A. *Unknown blockade. Documents and materials*, 2nd ed. (St. Petersburg, 2004). (In Russian)
- Nurnberg trials. Collection of documents*, vol. 1, ed. by K. P. Gorshenin (Moscow, 1952). (In Russian)
- "Plan D". *Plan of special events held during World War II on city-wide objects of the mountains. Leningrad*, comp. by S. K. Bernev, N. A. Lomagin (St. Petersburg, 2005). (In Russian)
- Sobolev G. L. 'The blockade of Leningrad: from new sources to a new understanding', *Modern history of Russia*, no. 3, 2012. (In Russian)
- Sobolev G. L., Khodjakov M. V. 'The publication of new documents as an important factor in the further study of the defense and blockade of Leningrad', *Modern history of Russia*, vol. 9, no. 1, 2019. DOI 10.21638/11701/spbu24.2019.101. (In Russian)
- The blockade in the decisions of the leading party bodies of Leningrad. 1941–1944. Resolutions of the Bureau of the Leningrad City Committee and Regional Committee of the CPSU and transcripts of meetings*, Part I: June 1941 — March 1942. Collection of documents, comp. by K. A. Boldovskiy (St. Petersburg, 2019). (In Russian)
- The blockade of Leningrad in the documents of declassified archives*, ed. by N. L. Volkovsky (Moscow, 2004). (In Russian)
- The country to Leningrad. 1941–1945: Collection of documents*, ed. by V. M. Kovalchuk; comp. by L. I. Ilyina, V. M. Kovalchuk, A. P. Kupaygorodskaya, R. V. Serdnak (St. Petersburg; Chisinau, 2002). (In Russian)
- Transcripts of meetings of the Executive Committee of the Leningrad City Council, November 1941 — December 1942*, collection of documents, ed. by A. N. Chistikov; comp. by N. Yu. Cherepenina (St. Petersburg, 2017). (In Russian)
- Transcripts of meetings of the Executive Committee of the Leningrad City Council: January — December 1943. Collection of documents*, ed. by A. N. Chistikov; comp. by N. Yu. Cherepenina (St. Petersburg, 2017). (In Russian)
- Zotova A. V. *The economy of the blockade* (St. Petersburg, 2016). (In Russian)

Received: January 30, 2020

Accepted: March 5, 2020